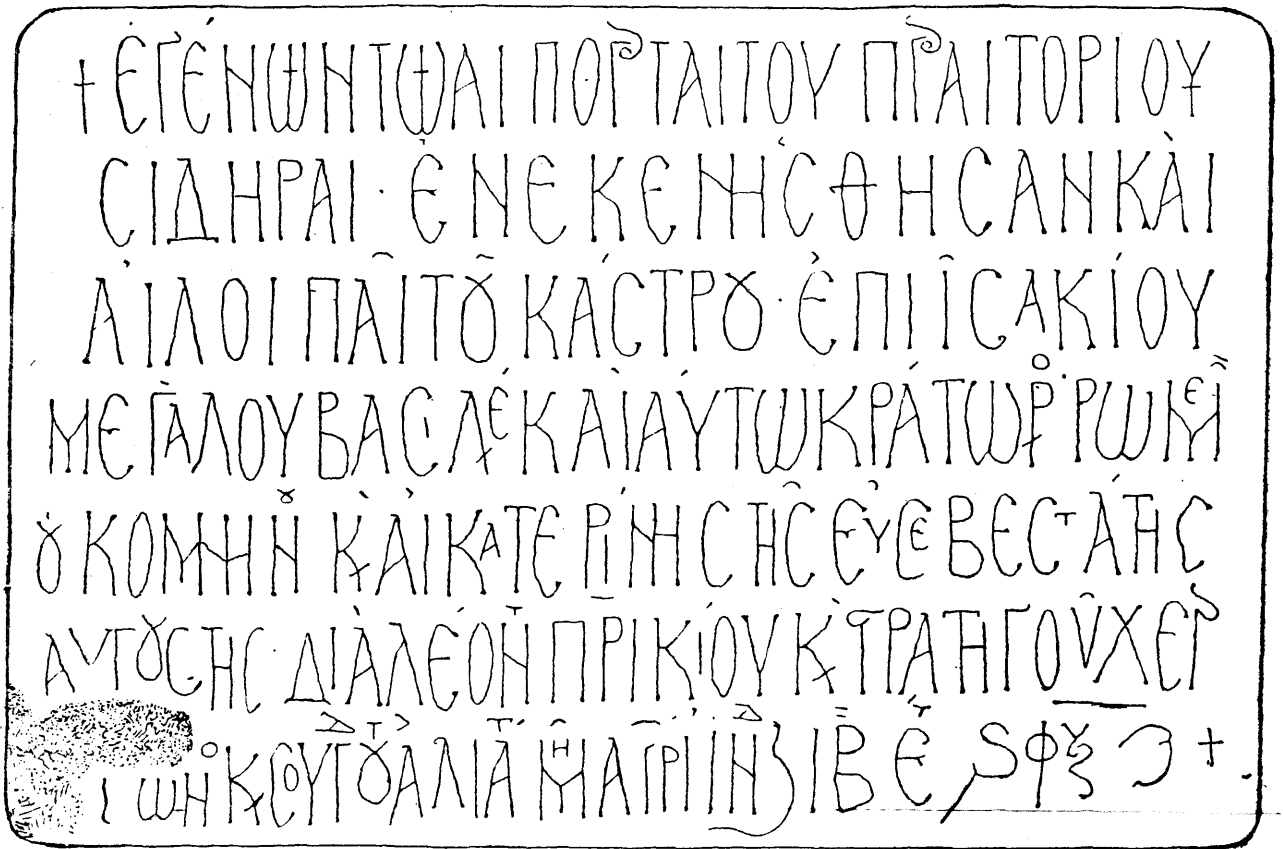

Этюды по Византийской эпиграфикѣ ¹⁾.

3. Надпись времени Исаака Комнина, найденная въ Херсонѣ.

«Надпись вырѣзана на нижней, ровной сторонѣ мраморнаго карниза 3' длины, 2' ширины и $\frac{1}{2}$ ' толщины, при чемъ не задѣлано даже углубленіе, служившее для укрѣпленія карниза (между строками 6 и 7 слѣва), и только буквы надписи въ этомъ мѣстѣ уменьшены и сжаты. Камень найденъ (въ концѣ 1894 г.) съ наружной стороны оборонительной стѣны, по близости пристани» (сообщеніе г. Косцюшко). Вы-

¹⁾ См. Виз. Врем. Т. I, 657 сл.

сокія, но узкія и неглубоко врѣзанныя буквы надписи хорошо сохранились. Прилагаемый рисунокъ снятъ съ эстампажа, полученнаго отъ г. Косцюшко.

Исправивъ ореографическія ошибки¹⁾ и дополнивъ (въ круглыхъ скобкахъ) слова, вырѣзанныя на камнѣ сокращенно, получимъ слѣдующую транскрипцію:

1. † Ἐγένοντο αἱ πόρται τοῦ πραιτωρίου
σιδηραῖ, ἐνεκαινίσθησαν καὶ
αἱ λοιπαὶ τοῦ κάστρου ἐπὶ Ἰσακίου
μεγάλου βασιλέ(ως) καὶ αὐτοκράτορ(ος) Ῥωμαί(ων)
τοῦ Κομνηνοῦ κ(αὶ) Αἰκατερίνης τῆς εὐσεβεστάτης
Αὐγουστής διὰ Λέοντ(ος) π(ατ)ρικίου καὶ στρατηγοῦ Χερ-
σῶνος καὶ Σουγδ(αίας) τοῦ Ἀλιάτου, μη(νός) Ἀπρι(λίου),
ἰνδ(ικτιῶνος) ιβ', ἔτ(ους) ςφξζ.

Переводъ. «Сдѣланы ворота преторія желѣзныя, возобновлены и прочія (ворота) города при Исакиѣ Комнинѣ, великомъ царѣ и самодержцѣ Римскомъ и Екатеринѣ благочестивѣйшей Августѣ чрезъ Льва Алиата патриція и стратига Херсонскаго и Сугдейскаго, мѣсяца апрѣля, индикта 12, лѣта 6567».

Отмѣченный въ надписи годъ соотвѣтствуетъ 1059-му по Р. Хр. Какъ годъ, такъ и индиктъ обозначены совершенно правильно. Это былъ послѣдній годъ кратковременнаго царствованія Исаака I Комнина, коронованнаго 2 сентября 1057 г. и отрешагося отъ престола въ началѣ декабря 1059²⁾. Названная рядомъ съ нимъ въ надписи «благочестивѣйшая Августа Екатерина»—это супруга Исаака, дочь болгарскаго царя Самуила³⁾. Патрицій Левъ Алиать, занимавшій должность стратига Херсона (Корсуня) и Сугдеи, изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ.

Надпись представляетъ собою весьма интересный историческій памятникъ, бросающій просвѣтъ на весьма темную эпоху въ исторіи Корсуня и Сугдеи. Извѣстно, что со временъ императора Теофила (829—842) Корсунъ находился подъ непосредственною властью Византіи, образуя особую область (θέμα Χερσῶνος), состоявшую подъ упра-

¹⁾ Ореографическія поправки не заключены нами въ скобки, чтобы не слишкомъ пестрить ими текста.

²⁾ См. Н. Скабалановича, Визант. государство и церковь въ XI вѣкѣ (Спб. 1884), стр. 86.

³⁾ Scyl. 642, 4; Bryenn. 19; Ioel 64, 1.

вленіемъ стратига. Въ X в. Корсунь неоднократно упоминается въ нашихъ источникахъ (м. пр. въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго), и его интересы ограждаются въ мирныхъ договорахъ съ русскими князьями Игоремъ и Святославомъ. Извѣстенъ походъ на Корсунь Владиміра Святаго, озарившій Русь свѣтомъ христіанства. Послѣ брака съ царевною Анною Владиміръ возвратилъ византійцамъ завоеванный Корсунь и съ тѣхъ поръ до половины XI вѣка мы не имѣли никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о положеніи и судьбахъ этого города¹⁾. Точно такъ же и въ исторіи Сугдеи (Сурожа русскихъ источниковъ, нынѣшняго Судака) разсматриваемый періодъ является весьма темнымъ. Нашъ глубокоуважаемый византинистъ В. Г. Васильевскій, въ недавнее время подробно изслѣдовавшій сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ городѣ²⁾, замѣчаетъ объ этомъ времени слѣдующее: «Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василя Болгаробойцы въ союзѣ съ русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ... Императоръ Мануиль Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ῥωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ». Вновь открытая надпись свидѣтельствуетъ, что въ срединѣ XI вѣка Корсунь и Сугдея находились подъ крѣпкою властію Византіи и послѣдній городъ входилъ въ

¹⁾ Данныя, относящіяся къ средневѣковой исторіи Корсуна, разобраны м. пр. въ статьѣ А. А. Куника «О запискѣ Готскаго топарха» (Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. 24, 1874 г., стр. 61—160).

²⁾ «Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ» составляютъ одну главу во введеніи къ житію св. Стефана Сурожскаго, изданному В. Г. Васильевскимъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за май и іюнь 1889 г. и затѣмъ въ книгѣ «Русско-византійскія изслѣдованія, вып. 2» (Спб. 1893). Ср. также Ф. К. Бруна «Матеріалы для исторіи Сугдеи» (Черноморье, т. II, стр. 121—158).

составъ Херсонской оеы, бывшей по прежнему подъ управленіемъ стратига. Патрицій Левъ Алиатъ, занимавшій эту должность при Исаакѣ Комнинѣ, какъ мы видимъ изъ надписи, тщательно заботился объ укрѣпленіи Корсуня. Быть можетъ, мы не ошибемся, если поставимъ эту заботливость въ связь съ набѣгами печенѣговъ, сильно беспокоившими въ тѣ времена Византійскую имперію. Отношенія между Византією и этими кочевниками давно уже послужили В. Г. Васильевскому темою для подробной спеціальной монографіи ¹⁾. Отсылая къ ней читателей, желающихъ возобновить въ памяти эти отношенія въ 1-й половинѣ XI вѣка, мы замѣтимъ только, что послѣ страшнаго пораженія, нанесеннаго печенѣгами византійскимъ воеводамъ въ 1053 г. при Великомъ Прѣславѣ въ Болгаріи, императоръ Константинъ IX Мономахъ богатыми дарами купилъ у нихъ миръ, при чемъ печенѣги обязались въ теченіи тридцати лѣтъ не тревожить имперіи своими набѣгами; но уже въ 1059 г. они снова «выползли изъ своихъ норъ» и стали опустошать греческія области ²⁾. Очень можетъ быть, что правители областей, которыя подвергались опасности отъ набѣговъ грозныхъ сосѣдей, воспользовались договоромъ 1053 г. для того, чтобы по мѣрѣ возможности укрѣпить свои города на случай будущихъ набѣговъ, и что въ числѣ другихъ Левъ Алиатъ возобновилъ городскія ворота въ Корсунѣ.

Ближайшее по времени событіе изъ исторіи Корсуня извѣстно намъ изъ русскихъ источниковъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574=1066 годомъ повѣствуется ³⁾, что русскій князь Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Ярослава Мудраго, находясь въ Тмуторокани, бралъ дань съ касоговъ и другихъ народовъ; испуганные этимъ греки, разумѣется корсунскіе, послали къ нему «съ лестью» своего котопана, который вкрался въ довѣренность князя и однажды во время попойки подпустилъ въ его чашу ядъ, который скрывалъ подъ ногтемъ. Послѣ этого котопанъ возвратился въ Корсунъ и, увѣренный въ дѣйствіи своего яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Такъ и случилось: Ростиславъ, дѣйствительно, скончался 3-го февраля 1066 года; но корсунцы, безъ сомнѣнія возмущенные вѣроломствомъ котопана, пбили его камнями. Поставленный въ лѣтописи терминъ «котопанъ»,

¹⁾ «Византія и Печенѣги» въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь и декабрь 1872 г.

²⁾ См. В. Г. Васильевского ут. ст., *Ж. М. Н. Пр.* 1872, ноябрь, стр. 136.

³⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, изд. Археограф. Комиссіи (Спб. 1872), стр. 162. *Карамзинъ*, *Ист. Госуд. Росс.* II, 58.

очевидно, есть не что иное какъ транскрипція греческаго титула ὀκατεπάνω (= лат. *capitaneus*), обозначавашаго обыкновенно, какъ видно изъ приводимыхъ Дюканжемъ (Gloss. Graec. s. v.) цитатъ, верховнаго правителя области или города. Поэтому возможно предположеніе, что убійцею Ростислава былъ именно корсунскій стратигъ, быть можетъ тотъ самый Левъ Алиатъ, имя котораго сообщила намъ новая надпись.

Въ заключеніе замѣтимъ, что латинское слово *póρτα* въ византійскія времена получило полное право гражданства въ греческомъ языкѣ¹⁾ и сохраняется въ немъ доселѣ. Слово *πραιτώριον* также весьма часто употреблялось византійцами и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, одно изъ которыхъ—«*Aula seu Palatium Praetoris vel Rectoris Provinciae*» по объясненію Дюканжа—вполнѣ подходит къ нашей надписи. Наконецъ, что касается слова *castrum*, то оно первоначально перешло въ греческій языкъ, повидимому, исключительно въ значеніи «укрѣпленіе», но затѣмъ стало употребляться и въ значеніи *πόλις*. Дюканжъ, приведя нѣсколько цитатъ, въ которыхъ *κάστρον* объясняется словами *φρούριον* или *ὀχύρωμα*²⁾, замѣчаетъ затѣмъ, что въ его время греки называли *κάστρα* всѣ города кромѣ Константинополя, за которымъ сохраняли названіе *πόλις*³⁾. Въ значеніи «укрѣпленнаго города» слѣдуетъ, кажется, принимать слово *κάστρον* и въ нашей надписи.

¹⁾ «Occurrit passim.» *Du Cange*, Gloss. med. et inf. Graec. s. v.

²⁾ Gloss. med. et inf. Graec. s. v. *κάστρον*... «Glossae MSS. Reg. Cod. 1673 φρούριον, ὀχύρωμα, κάστρον, ἢ σωματοφυλάκιον. Lexicon MS. Cyrilli: ὀχύρωμα, κάστρον, ἀσφάλισμα, φρούριον. Suidas: Κάστρον, παρεμβολή ἢ ἀσφαλής. Leo in Tactic. cap. 17 § 57. ἐὰν δέ ποτε βουλευθῆς φρούριον ἤτοι κάστρον, ἢ ἄκραν τιὰ καταλαβεῖν etc. ... Hodie vero Graeci quasvis Urbes Κάστρα vocant, πόλιν vero solam Constantinopolim...» Cf. ibid. s. v. ΠΟΛΙΣ: «*Urbs*, Sola Constantinopolis a Graecis hodie appellatur per excellentiam, cum Urbes caeteras omnes Κάστρα vocare soleant». Въ сочиненіяхъ Константина Барянороднаго Корсунъ и Воспоръ неоднократно называются *κάστρα*.

³⁾ А. А. Кочубинскій, коснувшись значенія слова *κάστρον* въ объясненіяхъ къ Аккерманской греческой надписи 1440 года въ *Зап. Од. Общ.* т. XV (1889) стр. 533, замѣтилъ, однако, что въ официальномъ языкѣ отмѣченное Дюканжемъ «разграниченіе въ употребленіи обонхъ терминовъ не выдерживается, и *κάστρον*, *πόλις* идутъ въ перемежку. Такъ, въ извѣстныхъ актахъ Константинопольскаго патріархата изъ XIV столѣтія читаемъ: *κάστρον τῆς Μουσειβασίας* и рядомъ: *πόλις τῆς Μουσειβασίας* [ссылка: I, 174, 170]».